

Идеи формирования субъектной позиции ребенка в педагогическом наследии П. Ф. Каптерева

И. В. Сацкевич

Статья посвящена проблеме формирования субъектной позиции ребенка. Автор рассматривает взгляды замечательного русского педагога П. Ф. Каптерева (1849–1922), который в своих работах определил факторы формирования личности, обозначил пути, средства и принципы становления жизненной позиции ребенка в семье и школе.

Ключевые слова: субъектная позиция личности, воспитание, формирование, активность, самостоятельность, характер.

Ideas of Formation of a Subject Position of the Child in P. F. Kapterev's Pedagogical Heritage

I. V. Satsukevich

This article is devoted to the problem of the formation of subject positions of the child. The author examines the views of the remarkable Russian teacher P. F. Kapterev (1849–1922), whose work has identified the factors shaping the individual, identified ways, means and principles of the formation of the life position of the child in the family and school.

Key words: subjective position of the individual, education, formation, activity, independence, character.

Современными исследователями субъектная позиция личности определяется как активная, целенаправленная и конструктивная позиция человека в повседневной жизнедеятельности и перспективе его развития. В практической жизни подобная позиция характеризует человека как личность самостоятельную и творческую, выступающую инициатором собственной деятельности, а не пассивным исполнителем чужой воли. Проявления субъектности можно наблюдать в тех видах жизнедеятельности, в которых человек сам волен определять для себя значимость той или иной деятельности и выбирать самостоятельно и меру своей активности, и меру своего творчества при достижении намеченных для себя целей. Волеизъявления формулируются благодаря накопленному субъективному опыту, богатству личностно значимых целей, ценностей и сконструированной картине мира, в котором человек живет [5].

Следовательно, субъектная позиция – это целостная характеристика активной жизненной позиции субъекта, органично исходящая из внутренней детерминации и наблюдаемая во внешних проявлениях. Особенно значим анализ этой характеристики при решении практических задач помощи ребенку в самоопределении, самопознании и преодолении препятствий в развитии.

Идеи становления внутренней позиции ребенка, которая характеризуется (но не исчерпывается) перечисленными качествами, впервые появляются в работах отечественных педагогов и психологов в конце XIX – начале XX века, где отражены попытки построения целостных концепций развития личности. Именно представителям «серебряного века» русской педагогики принадлежит приоритет в теоретическом осмыслении проблемы формирования субъектной позиции личности в процессе воспитания. Развитие педагогической теории и практики в этот период характеризуется, во-первых, стремительным раз-

витием естественно-научных знаний (прежде всего, антропологических); во-вторых – преемственностью гуманистических традиций предшествующего поколения русских педагогов; в-третьих, испытывает мощное влияние различных историко-социальных и политических факторов. Наиболее характерной чертой развития педагогической теории и практики образования в исследуемый период было новое понимание ребенка, который рассматривался не только как объект воспитания, воздействия социальной среды, условий жизни, но и как субъект – личность, способная воспринимать явления окружающего мира и перерабатывать их, исходя из внутренней мотивации и личностных особенностей. Инициатива прогрессивных педагогов как раз и направлялась на поиск гуманистических форм и методов воспитания с целью создания условий для формирования активности и самостоятельности ребенка.

Петр Федорович Каптерев (1849–1922) по праву может считаться одним из основателей российской педагогики и психологии. С точки зрения современной науки можно выделить следующие факторы, определяющие развитие ребенка:

- предпосылки общечеловеческие (общечеловеческие, онтогенетические и индивидуально-типологические);
- условия (в первую очередь, условия воспитания и обучения);
- внутренняя позиция самого развивающегося ребенка.

По утверждению В. С. Мухиной, у П. Ф. Каптерева можно найти те же факторы и «сами его описания носят бесценное значение тонкостью наблюдения и авторской индивидуальностью ученого». В. С. Мухина отмечает, что идеи великого русского педагога «не только конкурируют с суждениями корифеев детской психологии (Ст. Холл, К. Бюлер, В. Штерн, позднее Ж. Пиа-

же, а в нашей стране – Л. С. Выготский), но и превосходят их по времени своего появления в науке и по уровню глубинного понимания сущности психического феномена – зависимости психической активности от внешнего мира и органов чувств, с ним соединяющихся» [4].

К проблеме самостоятельной активности ребенка ученый неоднократно возвращался в разные периоды своего творчества. Самое пристальное внимание П. Ф. Каптерев уделял вопросам формирования характера и воли воспитанников, становления ясного мировоззрения, нравственного закаливания с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. Основоположник отечественной педагогической психологии рассматривал образовательный процесс с позиции саморазвития личности ребенка, так как именно саморазвитие личности является, по мнению ученого, основным механизмом самопостроения человека. Педагогический процесс, по словам П. Ф. Каптерева, включает в себе две основные характерные черты: систематическую помощь саморазвитию организма и всестороннее усовершенствование личности [2. С. 170]. Петр Федорович первым из отечественных педагогов именно ребенка поставил в центр педагогического процесса, отводя наставнику роль внимательного наблюдателя и помощника.

В первой статье («Как образовать стойкий характер», 1874), посвященной вопросу становления личности, отчетливо формулируются взгляды великого педагога на необходимость, условия и способы формирования характера и воли ребенка. Стойкий характер определяется П. Ф. Каптеревым как «способность упорно стремиться к поставленной цели и способность самостоятельно определять эту цель», способность претворять в жизнь «честные теоретические взгляды и благие намерения», так как истинная природа человека выражается в его делах и поступках [1].

В фундаментальном труде «Педагогическая психология для народных учителей, воспитателей и воспитательниц» (1877) Петр Федорович выделяет в структуре характера активные и пассивные свойства:

1) активные свойства – предприимчивость, решительность, способность самостоятельно начинать и прекращать действия, проявлять инициативу;

2) пассивные свойства – упорство в достижении поставленной цели, «терпеливо-стойкое перенесение бед и лишений», умение соотносить свои действия с «общими законами природы и

жизни общества», искусство действовать осмыслительно [2. С. 603].

Средствами для воспитания активных свойств характера П. Ф. Каптерев считает предоставление ребенку свободы сообразно возрасту и обеспечение возможности упражняться в самостоятельности и предприимчивости внутри этого круга свободных действий. Если ребенку не позволяют самому бороться с препятствиями, устранять затруднения, справляться за него с его бедами и несчастьями, то откуда же возьмется инициативность, как разовьется характер? – спрашивает П. Ф. Каптерев. Помощь ребенку необходима, чтобы он не отчаялся, не разуверился в своих силах, но необходима только тогда, когда самостоятельно предприняты активные попытки преодоления встречающихся затруднений.

Главнейшим средством воспитания пассивных свойств характера педагог считает подчинение разумной дисциплине – ребенок должен научиться подчинять свою волю общей воле, общему закону, жертвовать эгоистическими интересами, капризами, прихотями, подчинять их долгу. Разумность дисциплины Петр Федорович видит в том, чтобы она не подавляла свободы ребенка – чем меньше дисциплинарных правил, тем лучше. При мелочной и сложной регламентации каждого шага воспитанника вполне подчиняться ей «нет возможности даже человеку с ангельским терпением» [2. С. 608].

Необходимым условием воспитательного значения дисциплины П. Ф. Каптерев называет постоянство и неизменность дисциплинарных правил: невыдержанная, изменчивая дисциплина, зависящая «от расположения духа родителей и воспитателей», представляется ребенку произволом и не способствует формированию стойкого характера. Именно необоснованность запретов и непостоянство педагогических требований более всего вредят формированию положительных черт характера.

Настаивая на непротиворечивости предъявляемых ребенку требований, Петр Федорович особо указывает на необходимость, «чтобы в среде, окружающей ребенка, не было элементов, прямо противоположных свойствам твердого характера, боязливости, нерешительности, неспособности принять быстрое и твердое решение», так как «живой пример для детей чрезвычайно убедителен» [2. С. 609]. Личный пример окружающих ребенка людей может воспитать у него как нормальное отношение к какому-либо предмету или явлению, так и извращенное – пре-

увеличенное внимание и чувствительность к боли, боязнь людей, вещей и животных, необычных явлений, а также страх перед неизбежными незначительными неприятностями. Сформированные таким образом страх и неуверенность, по словам Петра Федоровича, в самом корне подтачивают силу и энергию человека. Не следует «нежничать» с ребенком, утверждает Петр Федорович, так как он при подобном обращении превращается в объект излияния желаний и страстей воспитателя, становится «предметом удовольствия и развлечения». Результатом такого воспитания будет слабое тело и отсутствие энергии в характере, духовная вялость и слабость [1].

Исключительная роль в формировании характера принадлежит семье и ближайшему окружению, поскольку именно родителям, нянькам, прислуге как никому другому известны особенности конкретного ребенка с самого его рождения. Кроме того, индивидуальный подход в полной мере может быть обеспечен только в условиях семейного воспитания. Школа, убежден П. Ф. Каптерев, не может самостоятельно сформировать характер, однако может повлиять на процесс его развития. Ребенок вовлекается в широкий круг отношений, которые не может обеспечить семья. Именно школа закладывает основы теоретического мировоззрения, которым определяется и направляется деятельность ребенка. Лишь человек с ясным, целостным мировоззрением может самостоятельно ставить перед собой жизненные цели, находить способы их достижения, и деятельность такого человека будет иметь единство, цельность, «вследствие чего сама деятельность явится более сильною, более энергичною» [1].

В статье «Что может сделать школа для развития характера учащихся» (1893) Петр Федорович утверждает, что педагогу не следует переоценивать возможности своего влияния на воспитанника, поскольку развитие личности происходит в условиях сложного взаимодействия множества внешних и внутренних причин. Именно в этой статье Петр Федорович выделил три категории факторов, оказывающих влияние на формирование характера:

- *естественные* (темперамент, пол, страна, народ, его история и язык) – те твердые, мало изменяющиеся основы характера, «на которых можно строить, но которые устранить нельзя»;
- *культурные* факторы заключаются во влиянии родителей, знакомых, семейной обстановки, школы и ее порядков, общественного и

государственного строя жизни и т. д., эти факторы изменчивы и отчасти подчиняются воле человека;

- *личные* факторы, которые «есть личная работа каждого над самим собой, процесс внутреннего самоусовершенствования и возрождения, критики, анализа, самоисправления» [3].

Школа, по мнению П. Ф. Каптерева, это один из культурных факторов, причем не самый influential. Процессы становления мировоззрения, самоусовершенствования, напряженной внутренней работы, отмечает Петр Федорович, есть дело зрелых лет, всей жизни. Однако школьное обучение охватывает продолжительный период, когда все влияния на ребенка «ложатся глубоко и действуют сильно», поэтому правильной постановкой педагогического процесса школа может способствовать становлению твердого характера. Но если школа интересуется больше внешней стороной учения и поведения учащихся, не принимая во внимание энергию и настойчивость, проявляемые при усвоении знаний, твердость воли, умение бороться с препятствиями, если внутренние мотивы поведения не учитываются педагогом, если нет живых примеров предприимчивости и выдержки среди учебно-воспитательного персонала школы, то эти недостатки скажутся на всех сферах общественной и личной жизни человека.

Как и в первой своей работе о воспитании характера, в этой статье Петр Федорович горько сетует на недостаток сильных, волевых людей: «Мы все быстро увлекаемся всякими новыми идеями, учреждениями, реформами, от осуществления которых ждем чуть ли не царства небесного на земле, и затем так же быстро охлаждаем, разочаровываемся, бросаем увлекавшее нас дело при первом препятствии, при первом обнаружившемся недостатке <...> Вследствие значительной скудости в людях с характером и волей наша общественная жизнь течет тише, монотоннее, скучнее, чем как бы она могла идти при обилии в обществе инициативы и настойчивости» [3].

Нельзя не заметить: определяя, по сути, те же два ряда свойств в структуре характера, что и в статье 1974 года (предприимчивость, способность инициативы и настойчивость, выдержку, последовательность в действиях), П. Ф. Каптерев уточняет, что это лишь формальные признаки твердого характера. Такие свойства могут быть направлены как на хорошее, так и на дурное. Характер сам по себе независим от нравственности: деятельность эгоистичного честолюбца и высо-

конравственного человека может быть одинаково напряженной и последовательной. Педагог должен стремиться наполнить эти формальные свойства нравственным содержанием, которым и будут определяться цель и направление деятельности.

«Последняя школа, которую проходит человек, венец всяческого развития» – это сама жизнь. И в профессиональной, и в личной жизни, по убеждению П. Ф. Каптерева, успех и счастье зависят не только от ума и знаний – лишь при наличии крепкого характера и энергичной воли знания могут быть практически реализованы, именно характер и воля определяют возможность жизненной самореализации в целом. При вступлении в жизнь, полагает ученый, все существенные элементы для образования характера уже даны, личность в своих глубочайших основах уже сформировалась, и в процессе активной жизнедеятельности после школы сильные черты характера человека укрепятся, слабые – будут подавлены или уничтожены. После этапов семейного и школьного воспитания, по мнению Петра Федоровича, характер человека в течение жизни оттачивается, укрепляется, но коренным образом не может измениться. Однако социальные, политические, культурные условия, в которых живет та или иная личность, – «характер времени», по выражению Петра Федоровича, – могут выявить и неожиданные проявления личности человека, способствовать изменению его жизненной позиции [2. С. 613–614].

Таким образом, уже на заре своей многолетней и плодотворной научной работы Петр Федо-

рович Каптерев определил факторы формирования личности ребенка, обозначил пути, средства и принципы становления его жизненной позиции в семье и школе. Формирование воли и характера человека он называл «венцом воспитания». Общими принципами формирования великий педагог считал необходимость индивидуального подхода к ребенку, учет возрастных особенностей, постепенность, последовательность и настойчивость в действиях воспитателей. Обращение к творческому наследию П. Ф. Каптерева представляется нам актуальным направлением педагогических исследований по проблеме формирования активной жизненной позиции ребенка в педагогическом процессе.

Библиографический список

1. Каптерев, П. Ф. Как образовать стойкий характер [Текст] / П. Ф. Каптерев // Семья и школа. – 1874. – № 10. – С. 155–185.
2. Каптерев, П. Ф. Педагогическая психология для народных учителей, воспитателей и воспитательниц [Текст] / П. Ф. Каптерев. – СПб. : Типография А. М. Котомина, 1877. – 631 с.
3. Каптерев, П. Ф. Что может сделать школа для развития характера учащихся [Текст] / П. Ф. Каптерев // Каптерев П. Ф. Детская и педагогическая психология. – М.; Воронеж, 1999. – С. 75–90.
4. Мухина, В. С. Психологические идеи Петра Федоровича Каптерева: к 150-летию со дня рождения [Текст] / В. С. Мухина // Развитие личности. – 1999. – № 3. – С. 15–21.
5. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности [Текст] / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.